

ОПЫТ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МЕЖВОЕННОГО БРЕСТА

В процессе формирования и развития концепции жилья, наблюдавшегося в Бресте в 1921–1939 гг., были реализованы крупные проекты застройки в исторической части города в начале 1920-х гг. и в поселке Траугуттово в конце 1930-х гг. На основе анализа градостроительной организации застройки и планировочных решений квартир можно проследить трансформацию идей и подходов в градостроительстве и практике жилищного строительства, а также установить связь с аналогичными процессами в западноевропейской архитектуре.

Савелий Кивачук, Татьяна Панченко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПОДХОДОВ И ПРАКТИК

Исторический опыт застройки жилых территорий в городах Западной Беларуси остается малоизученным. При этом период, когда часть современной Беларуси входила в состав Второй Польской республики, был временем масштабных проектов и государственных программ жилищного строительства. Отдельные объекты, реализованные на территории Западной Беларуси, не уступают по размерам тем, которые были возведены в это время в Варшаве и других крупных городах центральной Польши. В проектировании государственного жилья, часто на конкурсной основе, принимали участие лучшие инженеры и архитекторы страны. Большинство из них, за исключением молодого поколения, получили образование и начали свою профессиональную деятельность еще до восстановления польской независимости в 1918 году – в Австро-Венгрии, Пруссии, царской России. Одним из крупнейших образовательных центров на территории Польши была Львовская политехника, где обучение проходило под влиянием Венской архитектурной школы рационального модерна. Впоследствии опыт рационального проектирования и строительства был широко воспринят профессиональным кругом польских архитекторов, а архитектура Второй Польской республики и, в частности, Западной Беларуси формировалась в процессе взаимодействия традиционных подходов и современных концепций. Рационалистические тенденции, зародившиеся в соседней Веймарской республике и реализованные в ряде проектов Б. Таута и О. Хеслера середины 1920-х гг., были масштабированы в практиках жилищного строительства Польской республики. Однако влияние немецких

градостроительных практик проявило себя на наших землях с опозданием почти в 10 лет – лишь в середине 1930-х.

ЖИЛЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОГО ТИПА

В то время, как в Западной Европе начала 1920-х гг. формировались новые взгляды на процесс проектирования и строительства, во Второй Польской республике придерживались упрощенного модерна и неоклассицизма, называемого «национальным» и «закопанским» стилем [1, с. 99–103]. Он проявлялся как в деревянной, так и в каменной гражданской архитектуре. Для межвоенного Бреста в этот период были сформированы жилые образования нового типа – застройка для государственных служащих, возведенная по программе строительства жилья в восточных воеводствах страны, присоединенных к Польской республике в 1921 году. Период строительства подобных поселений, именовавшихся колониями, пришелся на середину 1920-х гг. В это время Брест был центром Полесского воеводства и крупнейшим административным центром Западной Беларуси. Гродно, Барановичи, Пинск и другие крупные города значительно уступали масштабам брестских реализаций.

Для строительства колоний были выбраны свободные территории бывшей эспланады крепости, западнее современной ул. Ленина. В композиции застройки (колонии Нарутовича, Схрониско и Тартак) важное место занимали озелененные пространства – уже существующий городской парк (сейчас парк 1 Мая) и формируемый сквер (сейчас сквер Э. Ожешко). Пространственная структура жилой застройки опиралась на сложившуюся к концу XIX в. ортогональную систему улиц Кобринского форштадта крепости.

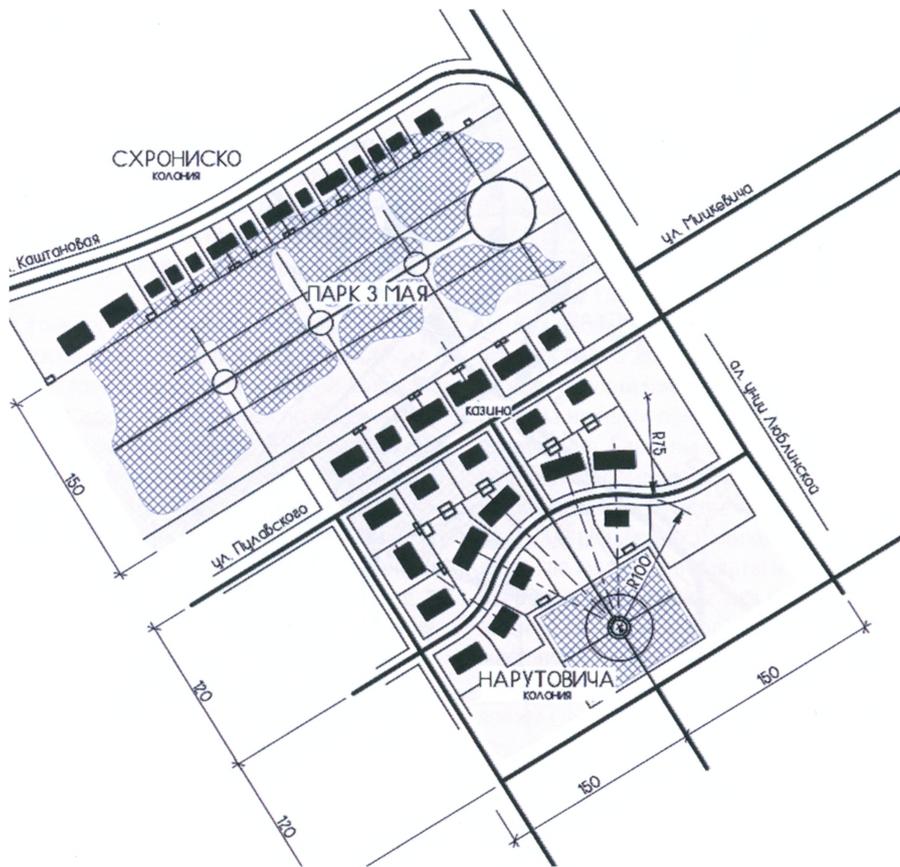

Рис. 1. Колонии Нарутовича – Схрониско. Состояние на 1925 г.

В получившейся квартальной застройке колоний Нарутовича – Схрониско сетка улиц была симметричной относительно современной ул. Чкалова, перспективы которой завершались визуальными доминантами – зданием казино (клуба) и фонтаном сквера (рис. 1). Вместе с парком застройка занимала площадь около 15 га и была рассчитана на проживание примерно 250 человек.

Застройка колоний как в Бресте, так и в других городах Западной Беларуси была усадебного типа, двухэтажная. Автором проектов почти всех зданий в Бресте выступил архитектор Ю. Лисецкий (Julian Lisiecki), одно из жилых зданий было выполнено по проекту М. Вайнфельда (Marcin Weinfeld) [2, с. 13–21, 52–53]. Жилые здания, как правило, были рассчитаны на проживание нескольких семей (от 2 до 4), при этом деление на квартиры осуществлялось по вертикали. При такой пространственной организации квартир половина из них размещалась полностью в мансардном этаже. Площадь квартиры варьировалась от 60 до 120 м² (двух- и трехкомнатные). Входы в здание, как

правило, размещались с углов, что стало причиной наличия в квартирах двух холлов. Первый (прихожая) располагался при входе и был связан с жилыми комнатами (столовой и гостиной); второй – в центре квартиры, в него выходили все помещения, кроме

прихожей (рис. 2). В квартирах были полноценные ванны и уборные. Кухни проектировались как рабочие и размещались со стороны заднего двора, имея отдельные входы. В комплекс помещений кухни также входили кладовые продуктов и койки для прислуги.

Период конца 1920-х – начала 1930-х гг. для профессионального круга польских архитекторов был временем поиска новых средств и приемов, олицетворяющих национальный дух и государственную идеологию, при этом соответствовавших приемам и тенденциям современной европейской архитектуры [3, с. 57–58]. В это время требования к инсоляции, проветриванию, освещенности и вентиляции помещений квартир, аэрация территорий стали обязательными при проектировании и строительстве новых жилых объектов. Современное жилье должно было иметь и все системы инженерного оборудования [4]. В целом соблюдение этих многочисленных санитарных требований в значительной мере влияло на типологию жилья, его объемно-пространственные характеристики, что привело к новым вариантам планировки и застройки. Приемы градостроительной организации новых жилых территорий опирались на проекты немецких коллег середины 1920-х гг., таких как проект О. Хеслера «Георгсгартен» в Целле. Идея разместить жилые здания не вдоль, а поперек шумных улиц

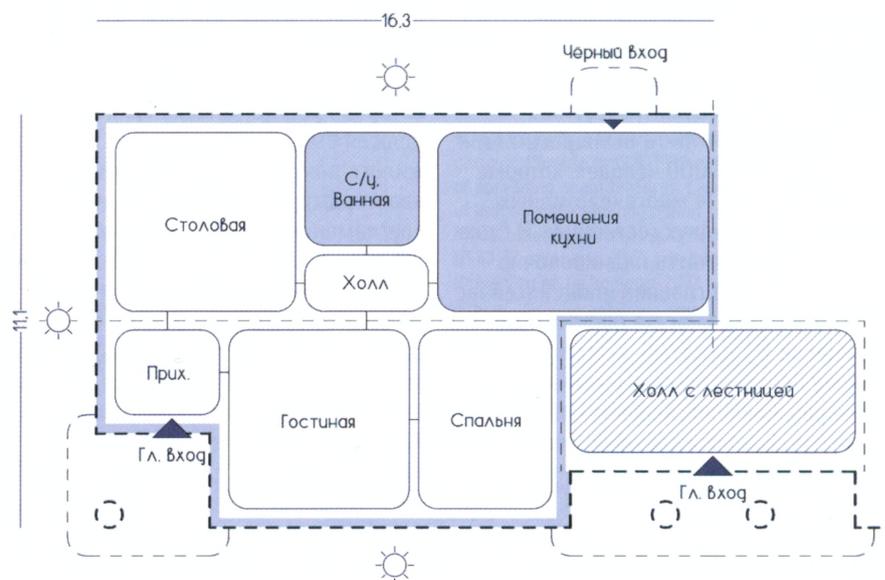

Рис. 2. Организация помещений трехкомнатной квартиры, расположенной на 1-м этаже дома на 4 семьи. Архит. Julian Lisiecki

и закрыть широкие озелененные дворы невысокими зданиями с общественными функциями была реализована при строительстве жилого комплекса Траугуттово (архит. К. Толлочко, Л. Торунь и др.) для офицеров и курсантов химических войск и зенитной артиллерии при военно-учебном центре, переведенном в Брест из Варшавы. До этого в польской градостроительной практике одной из первых попыток свободной организации жилой застройки было строительство жилого комплекса при международном аэропорте Варшавы в начале 1930-х гг. (архит. Л. Торунь, В. Веккер и др.) [5, с. 186–191].

Для реализаций данного периода большое значение имело место строительства как потенциал для проектных решений. Важным условием было наличие сложившихся озелененных пространств, которые стремились максимально вписать в жилую среду. Так для строительства поселка Траугуттово (1936–1938 гг.) была выбрана площадка с идеальными природными условиями, расположенная вблизи бывшего форта IV на естественной возвышенности с песчаными грунтами, озелененная многолетним сосновым лесом, с хорошей транспортной связью по существующим дорогам (рис. 3). Одновременно с Траугуттово экспериментальная практика жилищного строительства была отработана при строительстве нового города Сталева-Воля (архит. Б. Рудзинский), возводимого для рабочих сталелитейных заводов.

Жилая часть поселка Траугуттово площадью около 40 га была рассчитана на проживание 1000 человек, которые размещались в 14 многоквартирных жилых домах и двух гостиницах. В свою очередь, жилая часть планировочно была разделена главной улицей (сейчас Жукова) на два участка (колонии для офицеров и курсантов), имеющих форму центрально-симметричных секторов. Комплексный подход к проектированию и строительству требовал наличия ряда объектов общественного обслуживания. Здания с общественными функциями были расположены вдоль улиц, в них размещались все объекты повседневного и периодического спроса – учреждения образования,

Рис. 3. Поселок Траугуттово. Состояние на 1938 г.

торговли, общественного питания, культуры и досуга. Жилые здания располагались поперек улиц (вдоль проездов) и выполняли роль фоновой застройки. Ширина дворов была кратна шагу 75 м.

Аналогично немецкой практике для квартир указывалось не количество комнат, а количество мест. По задумке авторов проекта каждый архитектор должен был разработать свой тип жилого дома с определенными квартирами, опираясь на общий «регламент», затрагивающий как конструктивные и инженерные аспекты, так и планировки квартир, приемы отделки и материалы. В итоге было разработано 6 типов многоквартирных жилых домов (архит. Kazimierz Tołłoczko, Leopold Toruń, Lucjan Łabentowicz, Kazimierz Rechowicz, Tadeusz Baum, Wacław Wecker) [6, с. 55–57] с квартирами от 30 до 115 м² (от одно- до четырехкомнатных – от 2 до 4 мест).

Монуменальность ведомственного жилья была подчеркнута отделкой – серым цементным кирпичом.

Аналогичное решение использовали архитекторы при застройке жилого комплекса – въездных ворот Александровской цитадели в Варшаве, сформированного вдоль ул. Р. Краевского (архит. К. Толлочко, Р. Гутт, Э. Норверт и др.) [5, с. 203–212]. Этот фасадный материал стал знаковым для местной архитектуры ар-деко, придав застройке, в отличие от традиционного красного кирпича, новое, неисторическое выражение. В возводимой параллельно Сталева-Воле было применено менее дорогостоящее решение – штукатурная отделка фасадов. Квартиры для рабочих имели меньшие площади и высоту этажа, в них не было ванн, кухни были заменены кухнями-нишами, спальни – альковами.

Несмотря на сложную геометрическую форму генплана, основанную на ряде закономерностей, все жилые здания поселка придерживались меридиональной ориентации. В них, аналогично квартирам в немецких проектах, спальни, ванны и кухни выходили на восток, а общие комнаты и лестничные клетки – на запад.

При таком варианте планировки все помещения были изолированные (проекты архит. Л. Торуня, Л. Лабентовича) (рис. 4). В планировке малых квартир удавалось уменьшить длину коридора и общую площадь за счет центрального распределительного помещения – гостиной-столовой (проекты архит. В. Веккера, Т. Баума).

Этажность застройки в поселке составляла 3 жилых этажа, подвал и чердак с плоской крышей. За каждой квартирой закреплялось по одному помещению в подвале и на чердаке. На чердаках были устроены общие прачечные и сушилки для белья. В отличие от ранних немецких аналогов в каждой из квартир были полноценные совмещенные санузлы. Минимальное оборудование включало сидячую ванну и унитаз, максимальное – лежащую ванну, умывальник, биде и унитаз (в отдельной уборной). Кухни были рабочими, оборудованными по правилам «франкфуртской» кухни, за исключением применения деревянных плит в связи с отсутствием вблизи газопровода. Кухни-столовые проектировались только в однокомнатных квартирах. При кухнях в домах для офицеров размещались койки для прислуги. От традиционного для того времени отопления печами

отказались в пользу центрального отопления, что позволило значительно сэкономить площадь, однако дымоходы в некоторых типах жилых зданий все же предусмотрели. Малая этажность зданий позволила применить высокий этаж. Высота потолков в квартирах от 2,8 до 3,1 м, что значительно больше, чем в аналогичных проектах в Варшаве (застройка ул. Р. Краевского, ул. Кошикова), где здания имели этажность 5–6 этажей при этаже в свету около 2,7 м. Однако в квартирах поселка не были предусмотрены летние помещения. Балконы не делались по причине распространения на объект строительства ведомственных норм, запрещающих наличие мест, где могли скапливаться боевые отравляющие газы. В целях защиты от новых видов оружия массового поражения, активно применяемых во время Первой мировой войны (зенитной артиллерии и боевых газов), все здания были оборудованы убежищами противовоздушной защиты.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЖИЛЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Архитектура и градостроительство Западной Беларуси, в частности

г. Бреста, представляют уникальный опыт, воплощенный в многочисленных постройках 1920-х и 1930-х гг. Степень сохранности застройки этих периодов различна. Так, значительная часть деревянных построек 1920-х гг. не сохранилась либо была перестроена. Однако достаточное количество фрагментов жилой застройки, таких как в бывшей колонии Нарutowича, практически не пострадало и до сих пор сохраняет свой характерный образ. Благодаря высокому качеству применяемых материалов и строительных работ, современному инженерному оснащению жилые здания поселка Траугуттово и другие объекты, возведенные в 1930-е гг., по-прежнему не нуждаются в дорогостоящих мероприятиях по реконструкции и модернизации, а квартиры в них полностью пригодны для современного проживания. Внешний облик застройки, фрагменты исторической среды и изначальное градостроительное окружение этих объектов нуждаются в сохранении, восстановлении и правильной эксплуатации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кивачук С.В. Жилищное строительство во Второй Польской республике: направления развития на территории Западной Беларуси = Housing construction in the Second Polish Republic: directions of development on the territory of Western Belarus / С.В. Кивачук // Особенности развития региональной архитектуры: материалы международной научно-практической конференции, 10–11 февраля 2023 г. – Брест : БрГТУ, 2023. – С. 99–107.
2. Budowa domów dla urzędników państwowych w województwach wschodnich / Ministerstwo Robót Publicznych. – Warszawa, 1925. – 64 s.
3. Mykhaylyshyn O. Architecture of avant-garde in Ukraine in 1921–1939: origins, ways of spreading, main features. Case study of Volyn / Olga Mykhaylyshyn // Multiple Modernities in Ukraine: DOCOMOMO Journal, № 67, 12 december 2022. – Delphi: Delft University of Technology, 2022. – P. 56–64.
4. Budownictwo wojskowe 1918–1935: w 2 t. / Departament budownictwa M. S. Wojsk; pod red. Aleksandra Króla. – Warszawa, 1936. – T. I: Historia, przepisy, zasady, normy / A. Król [i inne]. – 1936. – 574 s.
5. Domy mieszkalne Funduszu Kwaterunku Wojskowego. Sprawozdanie 1930–1933 / Fundusz Kwaterunku Wojskowego. – Warszawa, 1934. – 249 s.
6. Sprawozdanie Funduszu Kwaterunku Wojskowego 1927–1937 / Fundusz Kwaterunku Wojskowego. – Warszawa, 1938. – 220 s.

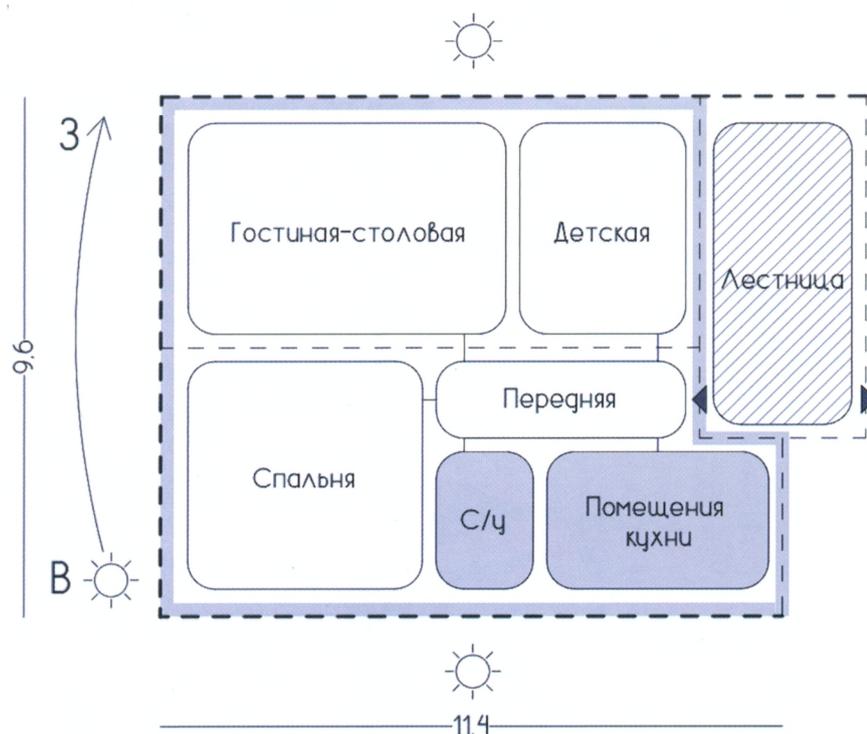

Рис. 4. Организация помещений трехкомнатной квартиры, рассчитанной на проживание трех человек. Архит. Leopold W. Toruń